

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՐՓԻՆԵ ԳԱԳԻԿԻ ԽԱԼԱԹՅԱՆ

**ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԲՆԱԿԱՆՎԱՆՈՒՄՆԵՐԻ ԲԱՌԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԵՎ
ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ՝ ՀԱՅԵՐԵՆԻ
ՀԱՄԵՄԱՏՈՒԹՅԱՄԲ**

Ժ.02.07 «Ռոմանագերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման
ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2018

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ХАЛАТЯН АРПИНЕ ГАГИКОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛИЙСКИХ ОЙКОНИМОВ
(В СРАВНЕНИИ С АРМЯНСКИМ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.07 «Романо-германские языки»

ЕРЕВАН – 2018

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվահասարակագիտական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝ ք.գ.դ., դոց. Գ. Վ. Եղիազարյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ ք.գ.դ., պրոֆ. Ա. Ս. Հովհաննիսյան
ք.գ.թ., դոց. Բ. Մ. Հարությունյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Վանաձորի Հ. Թումանյանի անվ. պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2018 թ. մարտի 28-ին, ժամը 11:00-ին, ՀՀ ԲՈՒՀ-ի՝ ԵՊՀ-ում գործող Օտար լեզուների 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում (հասցե՝ Երևան, Ալեք Մանուկյան 1):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ գրադարանում:
Սեղմագիրն առաքված է 2018թ փետրվարի 27-ին:

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար,
ք.գ.դ., պրոֆ

 Ե. Լ. Երզնյան

Тема диссертационной работы утверждена в Ереванском государственном университете языков и социальных наук имени В. Я. Брюсова.

Научный руководитель: д.ф.н., доц. Г. В. Егиазарян

Официальные оппоненты: д.ф.н., проф. А. С. Оганесян
к.ф.н., доц. К. М. Арутюнян

Ведущая организация: Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна

Защита состоится 28 марта 2018 г. в 11:00 на заседании специализированного совета 009 – Иностранные языки ВАК РА при ЕГУ (0025 Ереван, ул. Ал. Манукяна 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.
Автореферат разослан 27 февраля 2018 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
д. ф. н., проф.

 Ե. Լ. Երզնյան

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертационная работа посвящена комплексному изучению английской ойконимии в сравнении с армянской и выявлению топонимических сходств и различий в исследуемых языках. В работе рассматриваются и анализируются проблемы диахронно-синхронного функционирования ойконимических единиц, специфика английской ойконимической системы, определяются семантическая, морфемная и словообразовательная системы ойконимических единиц, а также характеризуется становление топонимических, в частности, ойконимических систем в исследуемых индоевропейских языках и выявляются сходства и различия словообразования и семантики. Как справедливо отмечает В. Д. Беленькая, «сопоставительное исследование топонимии различных стран, рассмотрение многообразных различий, определяемых как языковыми, так и внеязыковыми факторами, выявление закономерностей, присущих развитию топонимических наименований в целом, ведет к созданию категоризации топонимии».¹

Несмотря на то, что данную проблему рассматривали такие ученые, как А. В. Суперанская, В. Д. Беленькая, Т. В. Хвесько, Р. А. Агеева, Г. А. Астафьева, М. Т. Бакшеева, Г. П. Бондарчук, М. А. Сагидуллин, В. В. Гуревич, В. В. Алпатов, Н. В. Подольская и др., тем не менее, лексико-семантическая и структурная организации английского топонимического пласта остаются малоизученными, а сравнительный анализ помогает более основательно охарактеризовать лингвистические и экстралингвистические факторы номинации в указанных языках.

Актуальность исследования обусловлена важностью взаимодействия языковых систем в условиях многоязычия, а также необходимостью выявления исторического развития номинации географических объектов у разных этносов. Топонимическое исследование является ценным культурологическим источником, отображающим историю народов, а также миграционные процессы. В частности, **актуально** ономастическое исследование тем, что посредством такого исследования выявляется целый ряд нерешенных вопросов, связанных с классификацией географических названий в английском языке, рассмотренных в рамках структурно-семантической организации и этимологии в сравнении с армянскими аналогами, которые гораздо древнее, и, по сути, отображают общеиндоевропейские принципы топонимизации апеллятивов. Диссертационное исследование проводится в рамках лексико-семантической и структурной организации ойконимов, что, на наш взгляд, является наиболее актуальной задачей в области современной топонимистики.

Научная новизна работы определяется использованием концепции уровневого и системного подхода к исследованию ойконимического пласта на

¹ Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М.: Изд. Московского ун-та, 1969, стр. 16.

морфемном, словообразовательном и лексико-семантическом уровнях, которая основывается на инновационных методах ономастического исследования, предложенных Н. К. Фроловым.² На фактическом материале английского языка проводится лексико-семантическая классификация ойконимических единиц, определяется морфемный состав английских ойконимов, анализируются их продуктивные словообразовательные модели в сравнении с аналогичным материалом в армянском языке, определяются лингвистические и экстралингвистические факторы номинации географических объектов. Ойконимические единицы по возможности анализируются методами диахронического и синхронического описания. На таком уровне исследование английских и армянских ойконимов проводится впервые.

Объектом исследования являются английские ойконимы в диахроническом и синхроническом срезе в сравнении с армянскими ойконимами.

Предметом исследования являются семантико-морфемно-словообразовательные особенности ойконимических единиц в английском языке в сравнении с армянским.

Цель работы состоит в рассмотрении и анализе лексико-семантических, морфемных и словообразовательных особенностей английской ойконимии в сравнении с армянской.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

1. провести теоретический обзор работ, посвященных общим вопросам топонимики, определить методологические и теоретические основы исследования ойконимической номинации;
2. описать этимологию ойконимов, специфику формирования и наделение их содержанием путем выявления этимонов с целью их дальнейшей семантической классификации;
3. выявить лингвистические и экстралингвистические факторы ойконимической номинации;
4. дифференцировать ономастическую и апеллятивную лексику, используемые для номинации пунктов населения;
5. выявить семантические и структурные особенности английской ойконимии в сравнении с армянской;
6. провести лексико-семантический, морфемный и словообразовательный анализ английских ойконимов с целью их систематизации и классификации, сравнить их с армянскими ойконимами, выявив сходства и различия.

Материалом исследования послужили английские и армянские топонимические словари, глоссарии и этимологические справочники (общий объем выборки – около 1000 единиц). Источником английской ойконимии послужил корпус Английского топонимического общества, представленного на

² Фролов Н. К. Избранные труды по языкознанию в 2 томах. Топонимика и этнонимика. Том II. Тюмень: изд. Тюменского ун-та, 2005, 517 стр.

портале, и топонимические словари.³ Источником армянской ойконимии стал «Словарь топонимов Армении и прилегающих областей», включающий богатейший ойконимический материал в диахроническом срезе.⁴

Методами исследования являются традиционные в лингвистике дескриптивный, сопоставительный методы, метод сплошной выборки, и метод компонентного анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты впервые проведенного лексико-семантического и структурного анализов английской ойконимии в сравнении с армянской могут использоваться при описании принципов номинации географических объектов в разных языках. Понятийный аппарат и методика данного исследования могут быть применимы для анализа других видов топонимов – гидронимов, оронимов, урбанонимов, макротопонимов, микротопонимов и т.д.

Практическое значение работы заключается в том, что основные положения исследования могут быть использованы в курсах по страноведению, сравнительной индоевропейской ономастике, ономасиологии, лексикологии и истории языка.

Теоретические и практические результаты исследования предполагают разработку идей системности ойконимии, совершенствование методики изучения закономерностей ее формирования и функционирования.

Концептуальные положения, выносимые на защиту:

1. Топонимия является обширным источником обогащения лексического фонда языка: процесс онимизации апеллятивов является важным фактором в формировании ойконимических единиц.
2. Топонимия имеет этнолингвистическую связь с историей и культурой того народа и той страны, где она функционирует, при этом единство территории и быта с языком населения приводит к становлению национального топонимикона.
3. Особенности английского ономастикона раскрывают наиболее продуктивные способы формирования ойконимов, а сравнение с армянской топонимикой позволяет выявить как сходства, так и различия номинации в обоих языках и, по возможности, целостно охарактеризовать ойконимикон в опорном языке.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении мотивируется выбор темы исследования, обосновываются цели и задачи, положения, выносимые на защиту, излагаются методы и подходы к интерпретации ойконимического материала, дается описание источников исследования.

³ <http://kepn.nottingham.ac.uk>

⁴ <http://www.nayiri.com>

Глава 1 («Имена собственные в свете теоретической ономастики»)

– теоретическая, в которой определяется место топонимики в ономастике, лексико-семантические предпосылки исследования, теоретические основы морфемного и словообразовательного анализов английского и армянского топонимиконов.

В первом параграфе («Место топонимики в ономастике») вкратце представлены основные проблемные вопросы, существующие на сегодняшний день в ономастике⁵ (или, точнее, в топономастике). Объектом ономастических исследований являются лексические единицы языка, *слова*, точнее имена собственные (имена людей (антропонимы) и мест (топонимы)).

Одной из наиболее сложных задач в лингвистике было установление специфики значения онима. Данная проблематика сводилась к сфере логики и философии. Некоторые различия между апеллятивами и собственными именами были выделены в трудах Аристотеля. Он, в частности, выделил личное имя из общих имен и заметил, что в собственных именах значение их апеллятивных компонентов ослаблено. Это подтверждает мнение Г. Джаукяна о том, что при переходе имени нарицательного в разряд имен собственных происходит семантический сдвиг, а именно семантическое сужение.⁶ Довольно своеобразное мнение относительно этого вопроса высказывает английский логик Дж. Ст. Милль. Он полагал, что «имена собственные не обладают значением, они своеобразные ярлыки или метки, помогающие узнавать предметы и отличать их друг от друга: они не «коннотируют» (не «обозначают», «не описывают»), а лишь «денотируют» или «называют».⁷ Аналогичных взглядов придерживается А. В. Суперанская, отмечая, что «собственные имена ничего не коннотируют и строго говоря не имеют значения».⁸ По мнению исследователя, «собственные имена обладают суженным планом содержания (имя человека, животного, в нашем случае географического объекта) и чрезвычайно широким планом выражения – разнообразнейшие явления и отношения, порой очень далекие от реального

⁵ Ономастика (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена») – лингвистическая наука, занимающаяся всесторонним изучением имен собственных (лат. «*nomina propria*», англ. «*proper names*») (БЭС. Языкознание. Под ред. Ярцевой В. Н., М.: Б. Р. Э., 1998, стр. 342). Статус ономастики как части языкознания долгое время оставался спорным, т.к. является весьма специфичным. Длительное время разработанные области ономастики практически сводились к топонимике; географы считали топонимику разделом географии, историки – разделом истории (Карпенко Ю. А. О синхронической топонимике // Принципы топонимики. М.: Наука, 1964, стр. 45). На сегодняшний день вопрос о том, к какой именно научной области относится ономастика, считается решенным и не вызывает сомнения тот факт, что ономастика – это самостоятельная лингвистическая наука.

⁶ См. Ջահուկյան Գ. Բ., Աղայան Է. Բ. Հայոց լեզու, I մաս // Ներածություն, Հնչյունաբանություն, Բառագիտություն, Դարձվածաբանություն, «Լույս» հրատ., Երևան, 1980, էջ. 272.

⁷ См. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: ЛЕНАНД, 2011, 832 стр.

⁸ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973, стр. 56.

содержания именуемого объекта».⁹ По мнению В. Бланара, «изучение имен собственных привело к выработке независимых научно-исследовательских методов исследования и становлению ономастики как самостоятельной научной дисциплины. Тем не менее данные исследования не могут не затрагивать лингвистический характер имен собственных и не учитывать обширные междисциплинарные особенности ономастики».¹⁰ На наш взгляд, на сегодняшний день наличие значения у топонимов, являющихся отапельлятивными единицами, более не вызывает сомнений.

По утверждению Ю. А. Карпенко, «топонимы часто и вполне заслуженно именуются историческими памятниками, реликтами прошлого и т.д., так как они действительно в известном смысле концентрируют в себе историю и консервируют прошлое, поэтому изучение топонимов бывает преимущественно диахроническим».¹¹ В. Д. Беленькая отмечает, что «древние памятники дают достаточное основание для того, чтобы приписывать тому или иному древнему элементу определенное восприятие его семантической структуры теми, кто реально пользовался данными названиями в различные исторические эпохи».¹² Мы полностью согласны с такой постановкой вопроса, так как имена собственные и подвержены влиянию времени, и в какой то мере они находятся вне времени. Изучение топонимической системы должно быть как синхроническим, так и диахроническим, поскольку исторические экскурсы в развитии значения топонимов практически неизбежны.

Исследования английских топонимистов в общей сложности сводятся к диахроническому исследованию. Английское топонимическое общество при Ноттингемском университете представляет свои труды в ежегодниках, которые в основном сводятся к этимологическим исследованиям. Здесь необходимо отметить, что «этимологическая классификация» А. Смита, С. Камерона, Д. Доджсона, С. Эквала, П. Ринни и других строится методом выявления первоначальных морфемных составляющих, т.е. этимонов в составе наименований. Каждый топоним подвергается тщательному исследованию, начиная с момента его возникновения, что дает возможность проследить за теми морфологическими изменениями, которым были подвержены топонимы в процессе эволюции на разных этапах развития английского языка.

Топонимические единицы объединяются в топосистемы на основании семантических, морфо-словообразовательных схожих черт, при этом они противопоставляются по групповым и бинарным признакам.

⁹ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973, стр. 155.

¹⁰ См. Blanár V. *Vlastné meno vo svetle teoretickej onomastiky* (Proper names in the light of theoretical onomastics), (1st ed.). Bratislava, 2009, P.158.

¹¹ См. Никонова В. А., Трубачева О. Н. Принципы топонимики. М.: Наука, 1964, стр. 48.

¹² Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969, стр. 46.

Во втором параграфе («**Теоретические предпосылки лексико-семантической классификации топонимов**») рассматриваются основные положения системной организации ойконимических единиц.

А. А. Потебня одним из первых провел, правда, с позиции субъективного идеализма, обоснованный анализ отдельных словарных групп с точки зрения этимологии и дальнейшего семантического развития в языке их составных компонентов, постоянно опираясь на факты из истории языка.¹³

Ономастическая лексика, так же как и апеллятивная, должна быть подвергнута систематизации,¹⁴ а учитывая тот факт, что ойконимические единицы являются отапеллятивными единицами и их связь с объектами реалей прослеживается отчетливо, их дистрибуция по тематическим рубрикам играет немаловажную роль.

Во втором параграфе акцент делается, в первую очередь, на дистрибуции ойконимов в свете их отношения к естественным видам реалей (природные). Далее выявляются группы ойконимов, связанные с деятельностью человека (антропогенные). Следующей задачей является выявление подгрупп, рядов и т.д., и, наконец, завершающей фазой – дифференциация семем или семантико-словообразовательных моделей, обозначающих отдельные внешние и внутренние особенности реалей.

В третьем параграфе («**Основные положения морфологической классификации топонимов**») рассматриваются общепринятые положения морфологической классификации ойконимических единиц. Ключевую роль при морфемном анализе изменяемого и производного слова играет его деление на две части – на основу и формант, и по этому принципу определяются топоосновы и топоформанты конкретных языков, их продуктивность, этимология, морфологические характеристики.

Необходимо отметить, что в топонимии статус корневой морфемы несколько отличается. Как отмечает Н. К. Фролов, «корневая топоморфема обычно рассматривается недифференцированно: не учитывается ее возможный дискретный характер, способность обрастать аффиксами на уровне топонимической и нетопонимической деривации».¹⁵

Некоторые сложные наименования имеют прозрачную структуру, где часто выделяются две полнозначные основы, или конечный элемент, который сохранился без изменений и существует в языке как отдельное слово, а

¹³ Шадурский И. В. Тематическое изучение лексики // Методика изучения лексики. Минск, 1975, стр.18.

¹⁴ Мы придерживаемся мнения Н. К. Фролова о том, что систематизацию лексики «можно отнести к самостоятельной области исследования, где объектом внимания становятся словарные группы, пласты, ряды, типы в их диахронии и синхронии, объединяемые на основе общности происхождения, отношения к реалии, сфере функционирования или словообразования» (см. Фролов Н. К. Избранные труды по языкознанию. Топонимика и этнонимика. Том II. Тюмень: изд. Тюменского ун-та, 2005, 250 с).

¹⁵ Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень: изд. Тюменского ун-та, 1996, стр. 114.

некоторые становятся семантически «немотивированными». Конечная родовая основа, как правило, сохраняет свое семантическое содержание – *-ton, -caster, -port*, а начальная основа, определяющая характеристику объекта, может потерять мотивированность под воздействием разных лингвистических факторов – *Frocester, Bewercotes* и т.д.

В четвертом параграфе («**Специфика топонимического словообразования**») представлены основные проблемы, связанные с ойконимообразованием.

Как полагает Н. К. Фролов, «словообразовательному анализу должен предшествовать морфемный анализ, глубина и объективность которого имеют решающее значение в определении этимона <...> конечной целью морфемного анализа является установление морфемного состава слова. При словообразовательном анализе должна ставиться задача установления способа и правил образования новых слов, описания словообразовательных типов и моделей».¹⁶ На наш взгляд, ономастическое словообразование следует рассматривать как частную систему ономастической грамматики, наряду и в связи с морфологией имен собственных и их синтаксисом. По мнению Н. В. Подольской, «косвенным свидетельством того, что совокупности местных и личных названий имеют тенденцию к осуществлению некоторой программы, определяемой системой, может служить хорошо известное обстоятельство выработки самостоятельной грамматики топономастических элементов, хотя бы отчасти независимой от грамматики данного языка».¹⁷

Если говорить о способах ойконимообразования или процессах при образовании названий населенных пунктов в английском языке, нами были дифференцированы следующие типы:

1. простые, воспринимающиеся как состоящие из одной основы;
2. сложные, состоящие из двух или более основ;
3. производные, состоящие из основы и одного или более топонимических суффиксов или суффиксоидов;
4. составные, состоящие из двух или более слов.

Ономастическое словообразование отличается от апеллятивного ввиду ряда закономерностей, которые детально рассмотрены и проанализированы в рамках данного диссертационного исследования. Наглядно представлена не только специфика ойконимического словообразовательного процесса, но и те сходства и различия, которые были зафиксированы в исследуемых языках.

Глава 2 («Лексико-семантическая классификация английских ойконимов (в сравнении с армянским)») состоит из семи параграфов и представляет лексико-семантическую классификацию английских ойконимов в

¹⁶ Фролов Н. К. Избранные труды по языкознанию в 2 томах. Топонимика и этнонимика. Том II. Тюмень: изд. Тюменского ун-та, 2005, стр. 19.

¹⁷ Подольская Н. В. О развитии отечественной топонимической терминологии // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970, стр. 40.

сравнении с армянскими. В рамках лексико-семантических групп (далее ЛСГ) были рассмотрены соответствующие семантические типы, включающие ряд определенных семем этимонов различного происхождения. ЛСГ **«Названия, обозначающие типы поселений, топографические и гидрографические классы реалий»** является одной из наиболее обширных и включает несколько семантических типов, представляющих названия, в основу которых входят исторические апеллятивы, утерявшие в ходе эволюции языка самостоятельность и перешедшие из класса апеллятивов в класс топооснов и топоформантов.

В составе данной ЛСГ актуализируются шесть семантических типов с набором соответствующих семем этимонов древнеанглийского, древненорвежского, древнеирландского и латинского происхождения. В армянском языке были выявлены семемы индоевропейского происхождения, а также заимствованные элементы из иранского, арабского, греческого, семитских языков, однако существуют и этимоны неясного происхождения. В английском языке был выявлен семантический тип «местонахождение, локализация», чего не было обнаружено в рамках армянского ойконимического пласта. В рамках семантических типов данной ЛСГ актуализируются архисемы, характеризующие родовые концепции данных типов с набором дифференциальных сем, отражающих самый широкий спектр внутренних и внешних качеств. Данные минимального компонентного анализа показали, что в рамках семантического типа **«Типы поселений, жилое-нежилое строение»** архисемой в английском языке является «structure», а в армянском «լւորւոյց». Дифференциальные семы указывают на: а) места проживания людей, б) местоположение данного строения, в) цель использования данного строения.

Семантический тип «водоем» представляет ойконимические единицы, в составе которых актуализируются этимоны древнеанглийского происхождения. Их семантика охватывает различные классы гидрографических реалий. Этот тип, ввиду семем, входящих в его состав, был подразделен на 2 основных подтипа: «речной поток» (5 семем) и «озера/болота» (4 семемы). В армянском языке данный семантический тип включает 5 семем, что можно объяснить небольшим количеством водоемов на территории страны.

Семантический тип «лесной массив» репрезентируется топонимизированными апеллятивами, обусловленными, на наш взгляд, разнообразием лесных массивов на территории Британских островов. Примечательно, что природный ландшафт данного региона отличается обширными лесными покрытиями. В рамках данного подтипа реализуются гиперо-гипонимические отношения.

Семантический тип «возвышенность» репрезентируется топонимизированными историческими элементами, указывающими на типы возвышенности как природного происхождения, так и антропогенного. В рамках подгруппы реализуется гиперо-гипонимические отношения. Топонимизации

подвергается родовое слово **stān**, которое противопоставляется видовым словам, указывающим на типы каменистых возвышенностей.

В рамках **семантического типа «равнина, низменность»** реализуются синонимические отношения, образуя ряды синонимичных топонимизированных апеллятивов (географических и антропогенных), указывающих на разные типы равнинных местностей, которые либо используются в сельскохозяйственных целях (*древнеанглийский апеллятив «leāh» >leigh>ley* (пастбище) – **Ardleigh, Aveley**), либо являются отображением природного ландшафта (*древнеанглийский апеллятив «dæl» >dale* (поляны) – **Allendale, Birkdale**). В армянском языке данный семантический тип включает несколько семем как географических апеллятивов (**հովիտ, դաշտ, լանջ**), так и апеллятив антропогенного происхождения (**շրտ**).

Таким образом, топографические наименования образуют большую и гетерогенную группу. Некоторые из них первоначально использовались в качестве описания определенных топографических и физических особенностей региона (**природных или антропогенных**), вследствие чего данные топографические апеллятивы были топонимизированы.

В рамках ЛСГ **«Названия, обозначающие реалии флоры и фауны»** актуализируются два основных подтипа, в состав которых входят соответствующие семантические типы. Место зоономенов в топонимической системе разных языков определяется различными экстралингвистическими факторами, имеющими непосредственное отношение к типу фауны именуемой территории, природной зоны, роли животных в хозяйственной практике народонаселения и, конечно, к архетипам восприятия окружающей действительности, историческими традициями использования зоономенов в процессе именования. Топонимизация зоонимов и фитонимов достаточно активна в рамках английского и армянского языков, что обусловлено тесной связью человек-природа. В английском языке в рамках данной ЛСГ топонимизируются зоонимы и фитонимы древнеанглийского и древненорвежского происхождения. В английском языке в рамках подтипа **«Фауна»** было выявлено два семантических типа **«птица» и «млекопитающее»**. На этом фоне в армянском языке функционируют также семантические типы **«насекомые/рептилии»**. Подтип **«Флора»** включает два семантических типа – **«древесная растительность» и «кустарниковая растительность»**. В рамках обоих подтипов реализуются гиперо-гипонимические отношения. В армянском языке наблюдается топонимизация самого разнообразного спектра фитонимов, отражающих в большей степени понятия садовых растений, что обусловлено активностью сельскохозяйственной деятельности народонаселения, а также символизацией целого ряда фруктов в лингвокультуре данного региона. Подтип **«Фауна»** в армянском языке преимущественно репрезентирован зоонимами индоевропейского происхождения и одним зоонимом – неясного происхождения. Топонимизация родового слова не наблюдается.

Семантическое ядро ЛСГ «**Внешние или внутренние признаки объектов**» представляет собой синтез топонимических типов с атрибутивными признаками. Данная ЛСГ реализуется бинарными оппозициями (great-little, upper-low, north-south, east-west), чего не наблюдается в других проанализированных нами ЛСГ. В ходе нашего исследования были выявлены «сжатые» ойконимические единицы, т.е. изначально сложные ойконимы, которые на современном синхроническом срезе воспринимаются в качестве простых ойконимических единиц (Aston – «**ēast**»+«**tun**»). Бинарные оппозиции «большой-маленький» репрезентируются этимологическими дублетами – «**magna-parva**»-«**great-little**», «**superior-inferior**»-«**upper-lower**», с учетом того, что латинские этимоны встречаются и в некоторых современных названиях (Minterne Magna, Fakenham Magna, Chew Magna, Peover Superios and Inferior и др.). В рамках семантического типа «**Естественный ориентир**» рассматривается топонимизация субстантивированных прилагательных, указывающих на стороны света. В рамках армянской ойконимии подобных семем не было выявлено. В армянском языке был выявлен семантический тип «**Искусственный ориентир**», в рамках которого топонимизируются прилагательные, определяющие местоположение по отношению к ландшафту. В рамках армянского топонимического пласта были выявлены семантические типы «**вкус**» и «**цвет**» (**Ծրուզուր, Կարմրաշեն**).

ЛСГ «**Названия антропонимического и этнонимического происхождения**» отличается от всех предыдущих типов прежде всего тем, что представляет собой отономастический класс названий, в основу которых положено собственное имя человека, а также этническое имя, «традиционно и не совсем правомочно относимое к числу апеллятивов».¹⁸ В течение всего хода истории топонимизации были подвержены не только антропонимы и этнонимы, но и родовой апеллятив (родовое слово) «folk» в ойконимических единицах **Norfolk** и **Suffolk**. Многие ойконимы англосаксонского периода относятся к названиям, в составе которых отмечается суффикс-посессив -ingas («people of», «dwellers at»), как например, в ойконимах **Hastings**, **Reading** и **Spalding**. В английском и армянском языках в рамках семантического типа «**Личные имена**» была выявлена аналогичная семема «*мужское личное имя латинского происхождения*». В рамках армянского ойконимического пласта были выявлены семемы «*мифологические имена*» и «*мужские личные имена утерянной этимологии*».

В ЛСГ «**Названия, отражающие быт поселенцев**» отражается общественно-экономический уклад жизни населения. По утверждению И. А. Воробьева, «функционирование топонимов, как отчасти и их возникновение, во

¹⁸ См. Ковалев Г. Ф. Из истории словообразования русской этнонимии, канд. дисс., Воронеж, 1978.

многим определяется национальным и социальным составом жителей, их возрастными особенностями».¹⁹

Семантический тип, включающий названия с неясной этимологией, был выделен в отдельную ЛСГ **«Нерегулярные названия»**. В английском языке подобная ЛСГ отсутствует, так как согласно английским топонимическим словарям и данным Английского топонимического общества (EPNS), практически все ойконимические единицы были подвергнуты этимологизации.

Топонимический пласт Армении уходит своими корнями в глубокую древность, и соответственно было обнаружено большое количество ойконимических единиц, которые по своим фонетико-морфологическим показателям не поддаются объяснению (**Թաշին, Ալազազ**). Данная ЛСГ также охватывает семантический тип **«названия на основе легенд и мифов»**, включающий ойконимы, этимологизация которых была совершена на основе народных поверий, рассказов, традиций, мифов и легенд. Некоторые названия связаны с именами языческих богов, к примеру, название деревни **Արաափետ** происходит от имени богини Артемиды, **Վահան** – от имени древнеармянского бога огня, войны и бури.

Глава 3 («Структурный анализ английских ойконимов (в сравнении с армянским)») представляет морфемно-словообразовательный анализ английских ойконимов в сравнении с армянскими. В **первом параграфе («Морфемный спектр английских ойконимов (в сравнении с армянским)»)** были рассмотрены типовые топоосновы с учетом их тематических рубрик, лингвистических факторов, оказавших воздействие на становление английского ойконимического пласта, а также типовые топоформанты с точки зрения их продуктивности при образовании ойконимов. Ряд продуктивных элементов, выделяющихся своей немотивированностью, могут быть рассмотрены лишь в качестве суффиксов. К таким можно отнести: **-ham, -tun, -ley, -by, -caster, -combe, -cot, -den, -ey, -bourne, -hurst, -ing, -mere, -stead, -stock, -stow, -thorpe, -ston, -wich, -worth** и т.д.

Если элемент в постпозиции является мотовированным, но выделяется своей продуктивностью в качестве постпозиционного элемента и стоит в безударном положении, то данную корневую морфему можно отнести к классу суффиксоидов, как, например, **-wood, -field, -tree, -dale, -ford, -gate, -head, -mouth, -bridge, -borough, -well, -shire** и т.д. В случае, если элемент в постпозиции является мотовированным, но не выделяется своей продуктивностью в качестве постпозиционного элемента, его можно рассматривать в качестве топоосновы в составе сложного ойконима, например: **-church, -cliff, -moon, -water, -north, -end, -land, -way, -moor** и т. д.

¹⁹ Воробьева И. А. О некоторых социальных факторах, определяющих возникновение и функционирование современной топонимии // Питання сучасної ономастики, Киев, 1976, стр. 35.

Необходимо отметить тот факт, что в английской топонимии встречаются элементы с дублированным суффиксом: топоформанты **-ham, -tun, -stead, -cot** очень часто сочетаются с суффиксом **-ing**, который в древнеанглийском языке имел посессивное значение и использовался при формировании родительного падежа. Данные ойконимы указывают на «жилье, которое принадлежит кому-либо»: **Asklingham (OE pers. name+ing+ham), Ackligton (OE pers. name+ing+ton), Bannigton (OE pers. name+ing+ham), Carlingcott (OE. pers. name+ing+cott)** и т.д. Исследование материала в армянском языке показало наличие в нем небольшого количества топонимических аффиксов. Это обусловлено тем фактом, что большое количество ойконимических единиц образовано путем *топонимической конверсии*, т.е. путем перехода апеллятивов в класс топонимов. Наиболее продуктивными топоформантами являются суффиксоиды «-վան», «-ալան», способные образовывать бесконечное количество ойконимических единиц. По своей семантике указанные суффиксоиды относятся к классу «**антропогенных**».

Параллельно были выявлены ойконимы-гибриды, которые являются свидетельством интерференции языков племен и народностей, заселявших данный регион. Имеется большое количество так называемых *гибридов*, состоящих из элементов различного происхождения: **Lichfield, Chatham, Bredon, Manchester**.

Вторая подглава («Типовые ойконимические модели в английском языке (в сравнении с армянским)») представляет анализ словообразовательных топомodelей и выявляет наиболее продуктивные способы ойконимообразования в английском языке (в сравнении с армянским). Анализируются различные модели ойконимообразования, в рамках таких словообразовательных актов, как *сочетание основ, деривация, сложение и топонимическая конверсия*.

Сочетание основ как модель ойконимообразования не является столь продуктивной. В английском ойконимическом пласте имеется большое количество единиц с набором немотивированных лексем, не имеющих аналогов в лексической системе английского языка (**Bere Regis**); среди составных ойконимов встречаются и такие, которые состоят из двух или более слов: одно из которых – мотивировано, другое – немотивировано: **Hanpston Green, Temple Guiting, Gresley Church** и т.д. Встречаются и полностью мотивированные единицы: **Six Mile Bottom, Seven Sisters** и т.д.

Деривация в английском языке отличается своей продуктивностью. Наибольшей степенью частотности выделяются следующие топоформанты: **-ham, -tun, -ley, -by, -caster, -combe, -cot, -den, -ey, -bourne, -hurst, -ing, -mere, -shot, -stead, -stock, -stow, -thorpe, -ston, -wich, -worth**, которые могут сравиваться с элементами, этимоны которых восходят как к именам существительным (**Heslerton – hæsling (OE) – a place growing with hazel-trees+tūn (OE) – an enclosure**), так и к именам прилагательным, указывающим на те или иные качества объекта (**Sherburn – scīr (OE) – bright, gleaming+burna (OE) – a stream**).

Префиксальный топонимический тип – разновидность морфологического словообразования, при котором новое наименование создается в результате присоединения к какой-либо основе префикса.²⁰ Префиксация является наименее продуктивной формой топонимического словообразования в английском языке. В основном в качестве префиксов могут быть рассмотрены предлоги и наречия, которые срачиваются с какой-либо основой: **Underbarrow** – under the hill.

При анализе **сложных ойконимов**, как отмечает А. В. Суперанская, классификация по лексическому составу, как первого, так и второго компонента, не дает желаемого результата, поскольку лексически один и тот же компонент может сочетаться с морфологически разными основами. Стройная классификация всего многообразия типов сложных топонимов может быть достигнута лишь на основе их структурного анализа, при котором необходимо определить, основой какой части речи является каждый компонент.²¹ При анализе английских ойконимов были рассмотрены следующие основные модели сложных единиц:

- N+N – один из самых продуктивных типов: **Applecross, Battlefield, Castlerock, Castleside, Castletown, Foxholes, Hilltown, Knightsbridge, Lofthouse, Millport, Monksilver, Oxspring, Princetown** и т.д.

Исследование выявило также употребление собственных имен (мужских и женских личных имен) в составе сложных ойконимов, стоящих в препозиции: **Jamestown, Katesbridge, Maryport**, которые можно выразить при помощи формулы Np (Npm or Npf)+N. А также было выявлено два ойконима с именем собственным (мужским личным именем) в постпозиции: **Templemartin, Templemichael**, что графически выглядит как – N+Npm.

- A+N – второй по продуктивности тип сложных ойконимов: **Broadland, Broadheath, Brownhills, Brownsea, Eastwood, Freshwater, Greencastle, Greyabbey, Hightown, Littleport, Longbridge, Northchurch, Northfleet, Redhills** и т.д.

Как показало исследование, в составе сложных ойконимов употребляются как качественные, так и относительные прилагательные, что можно выразить следующим образом: Aq+N, Ar+N.

Топонимическая конверсия репрезентирует наименее продуктивную модель ойконимообразования в английском языке, которая в армянском языке является наиболее эффективной ойконимообразовательной моделью. В рамках ойкономастики рассматривается процесс перехода единиц из класса имен нарицательных в класс имен собственных и наоборот.²² Наш анализ показал, что в

²⁰ Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень: изд. Тюменского ун-та, 1996, стр.143.

²¹ Суперанская А. В. Типы и структура географических имен // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. М.: Наука, 1964, стр. 59.

²² Феномен перехода имен нарицательных в класс имен собственных является предметом исследования в работах таких ученых, как Н. К. Фролов, А. В. Суперанская, которые предлагают именовать данный акт топонимообразования *топонимической конверсией*.

английской ойконимии конверсии подвергаются следующие лексемы: 1.апеллятивы-географические термины (**Combe, Lea, Cliff, Dale, Fork, Wood, Lake, Elm, Pool, Oake**), 2. апеллятивы-антропогенные термины (**Ford, Pipe**) 3. диалектизмы (**Pill – from Somerset dialect pill «small stream»**). В армянском языке данная модель включает: 1. имена существительные с непроизводной основой (**Տեղ**), 2. имена существительные с производной основой (**Քեղքիկ**), 3. субстантивированные имена прилагательные с непроизводной основой (**Ազան**), 4. субстантивированные имена прилагательные с производной основой (**Բուճախան**), 5. топонимизированные антропонимические единицы: фамилии (**Խանջյան**); личные имена с непроизводной основой (**Արա**).

В заключении обобщены основные выводы по проведенному исследованию.

1. Ойконимическая номинация в рамках английского топонимического пласта обусловлена двумя основными факторами: лингвистическими и экстралингвистическими. Ойконимический пласт номинативной картины мира социума Британских островов формировался на основе восприятия мира тех племен и народов, которые вели захватническую и колонизационную политику. Кельты, римляне, скандинавы, англосаксы и норманы оставили глубокий след в английском языке, в целом, и в топонимическом пласте Великобритании, в частности. Лингвистические факторы детерминированы теми изменениями, которые происходили в течение трех основных фаз формирования английского языка – Old English, Middle English, Modern English.

2. Лексико-семантическая парадигма английской ойконимии манифестирована самым разнообразным спектром единиц, представляющих топонимизированные географические апеллятивы, термины и номены, фитонимы,

Опираясь на мнение А. В. Суперанской, которая предлагает именовать подобный акт «ономастической (топонимической) конверсией» (Суперанская А. В. Структура имени собственного. М.: Наука, 1969, стр. 93), считаем необходимым подробнее рассмотреть данную концепцию. По мнению Н. К. Фролова, «при переосмыслении нарицательного имени в собственное сигнификация уступает свое место номинации, поскольку меняется предметно-понятийная и объектно-номинативная соотношенность слова, сдвигаются в перспективе его семантико-словообразовательные связи <...> Словопроизводство топонимов, осуществляемое в акте перехода апеллятива в название, приводит к десемантизации исходного слова, которое используется в новом качестве и новом значении, что как раз и составляет суть конверсии, а в итоге и лексико-семантического словообразования <...> (Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень: изд. Тюменского ун-та, 1996, стр. 150). В армянском языке до последнего времени *конверсия* не рассматривалась в качестве словообразовательного акта, но на сегодняшний день ряд отечественных ученых (Л. Хачатрян, М. Агаян, А. Каджберуни, К. Велян), анализируя подобное явление, приходят к выводу о том, что данный словообразовательный акт имеет место и в рамках армянского языка (Քաջբերունի Հ., Վելյան Կ., Փոխակարգման սահմանման ինդիքը ընդհանուր լեզվաբանության մեջ // Բանբեր 1(42), ԵՊԼՀ. «Լինգվա» հրատ., Երևան 2017, էջ 614-620.)

зоонимы, антропонимы, качественные и количественные прилагательные. Аналогичная тенденция наблюдается и в рамках армянского ойконимикона.

3. В английском языке в общей сложности было выявлено пять ЛСГ. Такое же количество ЛСГ наблюдается и в армянском языке. Они включают семантические типы с определенным набором семем. В английском языке актуализируется ЛСГ, отображающая быт поселенцев, чего не наблюдается в армянском языке. В рамках армянского ойконимического пласта была выявлена ЛСГ «нерегулярные названия», в состав которой включены ойконимические единицы, которые по своим фонетико-морфологическим показателям не поддаются объяснению, т.е. единицы утерянной этимологии, что обусловлено древностью армянского топонимического пласта. В рамках данных ЛСГ реализуются гиперо-гипонимические, синонимические отношения. В результате исследования нами не было выявлено реализаций антонимических отношений.

4. В ходе морфемного анализа в английском языке нами выявлены следующие тематические группы корневых морфем: «хозяйственная деятельность», «фауна» с подтипами «млекопитающие», «птицы», «насекомые»; «флора» с подтипами «лиственные», «кустарниковые», «садовые», «зерновые»; «водоем» с подтипами «речной водоток» и «болото»; «ландшафт»; «лесной массив»; «духовно-религиозная культура»; «внешние и внутренние признаки»; «социальный статус населения»; «локализация»; «естественный ориентир». В армянском языке были дифференцированы аналогичные тематические группы корневых морфем. В рамках английского языка было выявлено большое количество немотивированных ойконимических единиц, что обусловлено рядом лингвистических факторов. В частности, данный феномен является результатом морфологического опрощения, стирания границ между морфемами изначально сложных ойконимических единиц, что далее приводит к десемантизации единицы.

5. Исследование фактического материала в английском и армянском языках показало, что мотивированность/немотивированность постпозиционного элемента, его ударное/безударное положение и степень продуктивности определяют статус подобной морфемы в качестве топонимического суффикса или суффиксоида и топоосновы. На этом фоне исследование фактического материала в армянском языке привело к необходимости разграничения производных ойконимических единиц, образованных на уровнях топонимической и нетопонимической деривациях.

6. В английском языке реализуются следующие словообразовательные модели: сочетание основ, сложение, суффиксация, префиксация, топонимическая конверсия. Наиболее продуктивным способом ойконимообразования является суффиксация с набором соответствующих моделей. Наименее продуктивным способом ойконимообразования является префиксация с набором определенных моделей. В армянском языке префиксальной словообразовательной модели не было выявлено. Наибольшей продуктивностью отличается топонимическая конверсия.

В диссертационном исследовании сделана попытка систематизации ойконимического пласта английского языка, который был рассмотрен как в диахронии, так и в синхронии, что позволило выявить характерные закономерности формирования ойконимикона в рамках номинативной картины английского социума. Сравнение с армянским ойконимическим пластом дало возможность более основательно охарактеризовать не только особенности английского ойконимического пласта, но и выявить сходства и различия ойконимов в рамках двух индоевропейских языков.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Анализ английских и армянских ойконимов лексико-семантической группы «названия антропонимического и этнонимического происхождения» // Բանբեր ԵՊԼՀ, Երևան, 2015, № 1(34), էջ 161-174:
2. Место топонимики среди отраслей ономастики // Բանբեր ԵՊԼՀ, Երևան, 2015, № 1(36), էջ 209-215:
3. Ойконимическая таксономия в английском языке // Этнология: традиции и современность, сборник научных статей, Минск, 2016, стр.163-169.
4. Способы ойконимического словообразования в английском языке // Բանբեր ԵՊԼՀ, Երևան, 2015, № 1(38), էջ 259-267:
5. Исторический анализ как основа семантической таксономии английских ойконимических этимонов // Բանբեր ԵՊԼՀ, Երևան, 2017, № 1(40), էջ 244-249:
6. Топонимическая конверсия как способ ойконимообразования в английском и армянском языках // Բանբեր ԵՊԼՀ, Երևան, 2017, № 1(40), էջ 250-257:

ԱՐՓԻՆԵ ԳԱԳԻԿԻ ԽԱԼԱԹՅԱՆ

ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԲՆԱԿԱՆՎԱՆՈՒՄՆԵՐԻ ԲԱՌԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԵՎ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ՝ հայերենի համեմատությամբ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսությունը նվիրված է անգլերեն բնականվանումների բառիմաստային, ձևային և բառակազմական առանձնահատկությունների վերհանմանը՝ հայերենի համեմատությամբ: Ատենախոսության մեջ առաջադրվել են հետևյալ խնդիրները՝

1. Ներկայացնել տեղանվանագիտության ոլորտի տեսաբանների դրույթները և բնականվանային ուսումնասիրության մեթոդաբանական և տեսական հիմքը:

2. Ուսումնասիրել բնականվանումների ստուգաբանությունը՝ վեր հանելով դրանց հիմքում գտած բնաբառերը՝ հետագա բառիմաստային դասակարգման նպատակով:

3. Վեր հանել բնականվանումների անվանակարգման լեզվական և արտալեզվական գործոնները:

4. Տարբերակել բնականվանության մեջ օգտագործված հատկանվանական և հասարականվանական բառային միավորները:

5. Բացահայտել անգլերեն բնականվանումների բառիմաստային և կառուցվածքային առանձնահատկությունները՝ հայերենի համեմատությամբ:

6. Բառիմաստային և կառուցվածքային առանձնահատկությունների հիման վրա դասակարգել և համակարգել անգլերեն բնականվանումները և համեմատել հայերենի հետ՝ բացահայտելով ընդհանուր և տարբերակիչ հատկանիշները:

Ուսումնասիրության **տեսական արժեքը** պայմանավորված է նրանով, որ տվյալ հետազոտության արդյունքների հիման վրա կարող են նկարագրվել տեղանվանման սկզբունքները այլ լեզուներում նույնպես: Սույն աշխատանքի մեթոդաբանությունը կարող է կիրառվել այլ տեսակի տեղանունների ուսումնասիրության մեջ:

Աշխատանքն ունի նաև որոշակի **գործնական արժեք**, քանի որ դրա արդյունքները կարող են օգտագործվել երկրագիտության, համեմատական

լեզվաբանության, համեմատական հատկանվանագիտության, իմաստաբանության, բառագիտության, լեզվի պատմության դասընթացներում:

Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է բազմալեզվության պայմաններում լեզվական համակարգերի փոխազդեցության կարևորության փաստով, ինչպես նաև տարբեր էթնոսների աշխարհագրական օբյեկտների անվանումների պատմական զարգացումները և անգլերեն տեղանունների դասակարգումները ներկայացնելու անհրաժեշտությամբ:

Աշխատանքի գիտական նորույթը պայմանավորված է բնականվանումների իրականացված վերլուծության փաստով՝ բառիմաստային, ձևությային և կառուցվածքային մակարդակներում: Նոր է նաև անգլերեն բնականվանումների համաժամանակյա և տարածամանակյա ուսումնասիրությունը, ինչպես նաև հայերենի հետ համեմատությունը:

Աշխատանքի առաջին գլխում ներկայացվում են տեղանվանագիտության և հատկանվանագիտության մասին տեսական դրույթները, տեղանունների բառիմաստային վերլուծության նախադրյալները:

Երկրորդ գլխում իրականացվում է անգլերեն բնականվանումների բառիմաստային դասակարգումը՝ հայերենի համեմատությամբ: Բառիմաստային կաղապարներում դիտարկվում են բնականվանումների հիմքում ընկած բնաբառերի իմույթները:

Երրորդ գլուխը նվիրված է անգլերեն բնականվանումների կառուցվածքային վերլուծությանը՝ հայերենի համեմատությամբ:

Եզրակացության մեջ ամփոփվում են աշխատանքի վերլուծական արդյունքները, որոնք բխում են առաջադրված խնդիրներից:

ARPINE GAGIK KHALATYAN

**LEXICAL-SEMANTIC AND STRUCTURAL
PECULIARITIES OF ENGLISH PLACE NAMES
(in comparison with Armenian)**

SUMMARY

The dissertation explores lexical-semantic and structural peculiarities of English place names (in comparison with Armenian).

To achieve the **aim** of the research, the following objectives are set forth:

- to investigate the theoretical approaches to place name research as lexical units in linguistic literature,
- to study the etymology of the place names, revealing the historical elements for their further classification,
- to define linguistic and extra-linguistic factors of place name nomination,
- based on lexical-semantic and structural peculiarities of English place names, to classify, group and compare them with the Armenian ones to reveal general and distinctive features.

To realize the above mentioned objectives, the descriptive, comparative, componential **methods** and also continuous sampling **method** have been applied to the research.

The theoretical significance of the research is determined by the fact that the results of the research can be used to describe place name nomination in other languages too.

The practical value of the research is conditioned by the fact that the results of the research can be used in the courses of Area Studies, Comparative Linguistics, Comparative Onomastics, Onomasiology, Lexicology and History of Languages.

The topicality of the research is conditioned by the fact that the interaction of language systems in the context of multilingualism is of paramount importance. It is also conditioned by the importance of revealing the historical development of place name nomination in various ethnic

environments. The topicality hinges on the demand for classification of place names according to their semantic and structural characteristics.

The novelty of the research is determined by the fact of systematic approach to the classification of place names on lexical-semantic, morphemic and word building levels in comparison with Armenian.

The purpose and the objectives determine the structure of the work, which consists of an introduction, three chapters, a conclusion and references.

Chapter 1 lays out the theoretical dimension of the research and provides an overview of various approaches to the theoretical onomastics and theoretical toponomastics in particular. This chapter also outlines the precondition for the semantic and structural analysis of place names.

Chapter 2 dwells on the lexical-semantic analysis of English place names (in comparison with Armenian), and their further classification into lexical-semantic groups comprising subgroups, semantic types and sememas of historical elements that form the place names.

Chapter 3 analyses English place names from the structural point of view (in comparison with Armenian).

Conclusion summarizes the findings of the research exposed in the present dissertation.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'M. M. M.', is positioned in the lower right quadrant of the page.